

Переходя теперь к вопросу о действии закона в отношении к лицам, мы замечаем, что и в этом случае действие закона определяется теми же началами, какие были указаны по отношению к месту. Это, с одной стороны, принцип территориального верховенства государства, с другой — ограничивающие этот принцип требования международного общения. Из начала верховенства государства вытекает обязанность всех лиц, живущих в пределах его территории, подчиняться его законам. Обязанность эта распространяется как на подданных, так и на иностранцев. Последние, пользуясь защитой закона того государства, в котором они проживают, тем самым как бы берут на себя обязанность подчиняться государственным предписаниям. То обстоятельство, что закон в одинаковой мере обязателен для всех, означает, что все люди равны перед законом. Такое формальное, юридическое равенство отнюдь, однако, не должно быть смешиваемо с равенством фактическим, материальным. Фактическое равенство — несправедливо и даже невозможно: нельзя, например, уравнивать в правах человека образованного и неуча, ученого и безграмотного. Равенство всех людей перед законом имеет характер чисто формальный. Оно означает, что все люди одинаково должны подчиняться закону. Однако и это правило о равенстве всех перед законом подлежит известным ограничениям в интересах международного общения. Исключение из него делается, во-первых, для иностранных государей, находящихся на территории государства: они не подчиняются законам чужого государства и пользуются полной свободой и неприкосновенностью своей личности. Положение их юридически определяется при помощи фикции экстерриториальности, т. е. внеземельности. Согласно этой фикции, всякий государь, находящийся в качестве гостя на территории другого государства, считается как бы проживающим на территории своего собственного государства. Принцип внеземельности распространяется также на помещение, занимаемое иностранным государем, на лиц его семьи и свиты, сопровождающих его. Все эти лица в случае каких-либо правонарушений подлежат действию законов родной страны, а не той, где они временно проживают. Внеземельными считаются, кроме того, все посольства. Участок земли, на котором помещается посольский дом, считается частью территории представляемого посольством государства. Наконец, тем же правом внеземельности пользуются иностранные войска, находящиеся на территории союзного государства. Признание принципа экстерриториальности по отношению к дипломатическим представителям иностранных государств обуславливается необходимостью ограждения их свободы и независимости, без чего немислимо исполнение ими возложенных на них обязанностей.